

ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ: ПОНЯТИЕ И СВОЙСТВА

Аннотация. В статье анализируются различные точки зрения на понятия «информация» и «цифровая информация», а также некоторые особенности оперирования этими понятиями в законодательных актах и правоприменительной деятельности. Авторы приходят к выводу, что назрела объективная необходимость заменить «электронный носитель информации» в тексте УПК РФ на более широкий и соответствующий реалиям термин «цифровой носитель», а также ввести «цифровую информацию» в качестве нового вида источников доказательств. Под цифровой информацией в уголовном судопроизводстве, в частности, предлагается понимать любую информацию, представленную в виде дискретных сигналов любой физической природы, передаваемую или хранящуюся в информационно-телекоммуникационных сетях или отдельных устройствах (носителях), которая имеет значение для уголовного дела. Появление в перечне источников доказательств новой группы - «цифровой информации», по мнению авторов, не противоречит действующему уголовно-процессуальному закону. Преобразовать цифровую информацию в процессуальное доказательство можно лишь посредством производства следственных действий, когда она будет выражена в форме, воспринимаемой человеком. Вместе с тем следует учитывать особенности цифровой информации, которые существенным образом влияют на ее использование в доказывании по уголовным делам. К таким свойствам, по мнению авторов, следует отнести невозможность непосредственного восприятия цифровой информации человеком, поскольку она является невещественным объектом, что придает ей определенное сходство с идеальными следами, хранящимися в памяти человека; легкость изменения, копирования и удаления цифровой информации; необходимость использования специфических носителей вне которых цифровая информация не может существовать.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательства, цифровая информация, цифровые доказательства, вещественные доказательства, источники доказательств.

I. I. Kartashov, O. A. Lesnikov

Russian State University of Justice (Central Branch), Voronezh, the Russian Federation

DIGITAL INFORMATION IN CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE: CONCEPT AND PROPERTIES

Abstract. The article analyses various points of view on the concepts of "information" and "digital information", as well as some features of the operation of these concepts in legislative acts and law enforcement. The authors conclude that there is an objective need to replace the "electronic media" in the text of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with a broader and more relevant term "digital media", as well as introduce "digital information" as a new type of sources of evidence. Under digital information in criminal proceedings, in particular, it is proposed to understand any information presented in the form of discrete signals of any physical nature, transmitted or stored in information and telecommunication networks or separate devices (media), which is important for a criminal case. The appearance in the list of sources of evidence of a new group - "digital information", according to the authors, does not contradict the current criminal procedure law. It is possible to transform digital information into procedural evidence only through the production of investigative actions, when it is expressed in

a form perceived by a person. At the same time, it is necessary to take into account the features of digital information, which significantly affect its use in proving in criminal cases. These properties, according to the authors, include: the impossibility of direct perception of digital information by a person, since it is an immaterial object, which gives it a certain similarity with the ideal traces stored in human memory; ease of changing, copying and deleting digital information; the need to use specific media outside of which digital information cannot exist.

Key words: criminal proceedings, evidence, digital information, digital evidence, physical evidence, sources of evidence.

Прежде чем перейти к анализу «цифровой информации», необходимо определиться с базовым понятием «информации». Понятие «информация» – это первичное и неопределяемое понятие (как «точка» в геометрии, «множество» в математике)¹. В толковом словаре информация определяется как сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством [1].

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» трактует информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (ст. 2)².

Анализируя понятие «информации», С. С. Овчинский справедливо отмечает, что попытка рассмотрения информации как идеального социального феномена невозможна без учета представлений, сформированных об этом понятии кибернетикой и естественными науками. Автор отмечает возникновение «множественности аспектов информации как объективного явления: теоретико-отражательный (раскрывает роль информации в процессах отображения объективной действительности), гносеологический (раскрывает представление об информации как средстве познания), семантический (предполагает содержание и значение информации), аксиологический (определяющий ценность информации для различных сфер деятельности), коммуникативный (раскрывает организационно-техническую природу информационной связи) и прочие» [2, с. 18–19].

В философии сложилось несколько подходов к информации: субстанциональный, функциональный и атрибутивный. Согласно субстанциональному подходу информация есть не что иное, как субстанция наряду с двумя другими – материей и энергией [3]. Подчеркивая самостоятельный статус информации, Т. Стониер писал: «Информация существует. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее воспринимали. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее понимали. Она не требует умственных усилий для своей интерпретации. Чтобы существовать, ей не требуется иметь смысл. Она существует» [4, с. 21].

В основе функциональной концепции информации лежит постулат, согласно которому информация свойственна лишь самоорганизующимся системам и связана с процессом управления [5]. А. Г. Мамиконов, рассматривая информацию с позиции управления, предлагает понимать ее как некоторую совокупность сведений, определяющих меру знаний человека о тех или иных событиях, фактах и их взаимосвязи [6, с. 83].

Для настоящего исследования наиболее оптимальным нам представляется атрибутивный подход трактовки информации, поскольку как и теория доказательств в уголовном процессе основывается на теории отражения. Атрибутивный подход сводит информацию к всеобщему свойству материи, ее атрибуту [7, с. 13]. Отождествляя информацию с различиями и неоднородностью, А. Д. Урсул

¹ Бекман И. Н. Информатика. Курс лекций / И. Н. Бекман. — Москва-Рим : МГУ, 2009. — 530 с. — URL: http://profbeckman.narod.ru/InformLekc.htm#РЕКОМЕНДОВАННАЯ_ЛИТЕРАТУРА (дата обращения: 28.10.2020).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.10.2020).

представлял информацию «как отраженное разнообразие, а именно разнообразие, которое один объект содержит о другом объекте» [8, с. 177]. По его мнению, информация «присуща как материальному, так и идеальному. Она применима и к характеристике материи, и к характеристике сознания. Если объективная (и потенциальная для субъекта) информация может считаться свойством материи, то идеальная, субъективная информация есть отражение объективной, материальной информации» [8, с. 229].

Приверженцы атрибутивного подхода связывают информацию с обязательным наличием ее получателя. Вместе с тем для разных получателей одно и то же явление (процесс) может нести различную информацию, то есть ими по-разному интерпретироваться. Например, с точки зрения объективного наблюдателя, татуировка аббревиатуры «КОТ» представляет собой набор геометрических фигур разных цветов, размеров и форм. Для обычного человека эта же татуировка может обозначать домашнее животное, тогда как для представителей уголовно-преступной среды или сотрудников правоохранительных органов аббревиатура будет расшифрована как «коренной обитатель тюрьмы».

Для восприятия информации необходимо, чтобы она была представлена в виде понятной получателю форме – сообщении, то есть совокупности знаков. Например, текст на понятном человеку языке. Если этот же текст будет написан на языке, которым лицо не владеет, то информация для него фактически не существует.

Передача информации от источника к получателю осуществляется посредством канала связи с помощью сигналов, которые являются внешней структурой информации. Сигналы могут быть аналоговыми или дискретными. Примером аналогового сигнала является речь человека. В свою очередь она может быть преобразована в дискретный сигнал в виде текста.

В уголовном судопроизводстве в процессе познания субъект доказывания преимущественно взаимодействует с аналоговой или простой дискретной информацией. Посредством аналогового способа получается информация в ходе осмотра места происшествия или допроса свидетеля, которая потом преобразуется в дискретную информацию посредством закрепления в протоколе следственного действия.

В дискретном виде информация содержится и циркулирует в компьютерных и иных инфотелекоммуникационных сетях. При этом аналоговая информация преобразуется в понятную для машины кодировку в виде «0» и «1». Если говорить точнее, машина воспринимает не нули и единицы, а наличие и отсутствие электрического тока в сигнальной сети. Принцип управления устройствами с помощью датчиков и электрической сети появился задолго до первых компьютеров, но именно он нашел свое развитие в современной цифровой технике. В самом упрощенном виде процессор работает с сигналом, состоящим из последовательности импульсов, чередующихся определенным образом. Для упрощения записи была придумана система, получившая название двоичной. В последующем на основе двоичной системы были разработаны более удобные для человека системы кодирования и декодирования цифровой информации, но для любого цифрового устройства понятны лишь «0» и «1». В таком виде представляется любая информация: текстовая, числовая, графическая, звуковая и т.д. Следует отметить, что обязательных стандартов в выборе программного кода не существует, это вопрос соглашения в использовании той или иной кодовой таблицы. Например, для текстовых данных наиболее распространенной является кодировка ASCII (англ. American standard code for information interchange). Для букв русского алфавита также существует несколько кодовых таблиц (КОИ-7, КОИ-8, CP-866, Mac, ISO), при этом текст, созданный в одной из них, не всегда правильно будет отображаться в остальных.

Такого рода информация, хранящаяся, обрабатываемая и передающаяся

посредством компьютерных устройств и инфотелекоммуникационных систем, получила название машинной, электронной, компьютерной или цифровой. Отсутствие единой терминологии применительно к рассматриваемому виду информации, по нашему мнению, связано, в первую очередь, с быстроразвивающимся сегментом сферы компьютерных и инфотелекоммуникационных технологий. Первоначально такая информация получила название «машинной», поскольку обрабатывалась с помощью электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Спустя некоторое время, когда на смену названия ЭВМ пришел другой термин «компьютер», трансформировалось и название информации, став из «машинной» «компьютерной». В таком виде он был использован законодателем в Уголовном кодексе РФ, где в отдельную главу были выделены преступления в сфере компьютерной информации. В первоначальной редакции ч.1 ст. 272 УК РФ компьютерная информация определялась как информация на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети. Лишь в 2011 г. законодатель отказался от использования терминологии «ЭВМ» и в примечании к ст. 272 УК РФ указал, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи³. Однако такое определение не в полной мере соответствует действительности, поскольку цифровая, а в данном случае «компьютерная» информация, может существовать и в ином, отличном от электрических сигналов, виде. Например, для передачи по оптико-волоконному каналу связи информация преобразуется в излучение инфракрасного диапазона, а при записи ее на оптический носитель (CD, DVD, BD и т.п.) представлена в виде последовательно расположенных питов (англ. Pit – ямка, углубление) на специальном слое. В таких случаях никакого электрического сигнала просто нет.

Указанного недостатка при определении компьютерной информации постарался избежать В. Б. Вехов, который в своем диссертационном исследовании предложил считать таковой «сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [9].

Одним из первых, кто постарался уйти от использования в определении «компьютерной» или «машинной» информации, является В. А. Мещеряков, который ввел понятие электронно-цифрового объекта, под которым предложил понимать систему дискретных электронных сигналов, предназначенную для обозначения какой-либо информации и представленной в форме, пригодной для ее автоматизированной обработки, хранения и передачи с использованием средств вычислительной техники (компьютеров) [10, с.163]. Термин «электронно-цифровая» мы находим в определении компьютерной информации, предложенном Н. В. Зигурой: «сведения, представленные в электронно-цифровой форме на материальном носителе, создаваемые аппаратными и программными средствами фиксации, обработки и передачи информации, а также набор команд (программ), предназначенных для использования в ЭВМ или управления ею» [11]. Анализируя приведенные понятия, Н. А. Иванов подверг их справедливой критике, поскольку их авторы не выходят за рамки рассмотрения компьютерной информации как источника доказательств по уголовному делу [12, с. 95]. В действительности же компьютерная информация является лишь частью массива цифровой информации. На этом акцентирует внимание С. П. Кушниренко, рассматривая цифровую информацию как любую информацию, представленную в виде последовательности цифр, доступную для ввода, обработки, хранения, передачи с помощью технических устройств [13].

Обращая внимание на несогласованность терминологии, применяемой в

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения: 30.10.2020).

научном аппарате естественных и технических наук, понятиям и терминологии, используемым в праве, В. Я. Колдин и О. А. Крестовиков отмечают, что такое положение дел существенно осложняет и снижает эффективность взаимодействия технических и юридических систем и процедур [14, с. 3–4]. В этой связи мы солидаризируемся с выводом Н. А. Иванова о необходимости использования в нормативных правовых актах и научной юридической литературе корректных и общепризнанных с точки зрения естественно-технических наук терминов и определений, что, в первую очередь, относится к понятию «цифровой информации». Используя технологический подход, автор предлагает считать таковой любую информацию в виде дискретных сигналов любой физической природы, зафиксированной на машинных носителях, в том числе на носителях, доступ к которым осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), которая служила орудием преступления, оставила следы или сохранила в себе следы воздействия, на которую были направлены преступные действия, или она является объектом, полученным в результате совершения преступления, или которая своим содержанием, своими свойствами, местом нахождения или иными признаками устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [12, с.99].

Дискуссионным вопросом в сфере использования цифровой информации в уголовном судопроизводстве является природа «цифровых доказательств». В теории уголовного процесса на этот счет сложилось несколько точек зрения.

Одна из них заключается в том, что цифровая информация вводится в уголовный процесс путем ее отнесения к традиционным видам доказательств (вещественным доказательствам или иным документам). Так, С. П. Ворожбит предлагает классифицировать доказательства, формируемые на основании цифровой информации, по классическому критерию: в случае, если доказательственное значение имеют физические свойства и качества объекта, то такой объект или документ следует относить к вещественным доказательствам, если же правовое значение имеет смысловое содержание, то такой объект необходимо рассматривать как иной документ [15, с. 8].

Согласно другой точке зрения, цифровые доказательства - это новый вид доказательств, наряду с теми, которые закреплены в ч. 4 ст. 74 УПК РФ. Приверженцы этой точки зрения отмечают, что цифровая информация обладает особыми свойствами, которые отличают ее и от вещественных доказательств и от иных документов [16].

В отличие от вещественных доказательств цифровая информация не материальна, ее размер нельзя определить, используя физические величины. При этом доказательственное значение имеет содержание, а не ее физический носитель. С другой стороны, документ создается человеком, тогда как цифровая информация получается только посредством совокупности команд. Документ и вещественное доказательство доступны непосредственному восприятию органами чувств человека, тогда как цифровая информация для восприятия человеком должна быть соответствующим образом интерпретирована специальным устройством [17, с. 137].

Вместе с тем необходимо отметить, что в современной уголовно-процессуальной науке существует точка зрения, категорически отрицающая существование «цифровых доказательств» как таковых. В частности, А. М. Баранов безапелляционно заявляет, что цифровые доказательства – это лишь иллюзия, фантазии авторов. Более того, он приходит к выводу, что единственным «источником (носителем) доказательств (информации) в уголовном процессе всегда является человек. Доказательство-информация существует только в сознании человека, нет человека – нет информации. В своих рассуждениях он заходит еще дальше, утверждая, что «протоколы следственных действий, заключение эксперта (в виде документа), протокол судебного заседания, иные документы, вещественные

доказательства будут не носителями (источниками) информации, а хранителями информации. ... В таком случае электронная среда (Интернет), электронные средства сохранения и передачи информации будут не вещественными доказательствами и не электронными доказательствами, а хранителями информации. А источником будет лицо, которое эту информацию сохранило на электронном приборе (гаджете) или ее получило из электронной среды или электронного прибора» [18].

Выражая категорическое несогласие с приведенным мнением, отметим, что «цифровые доказательства» - это лишь условное название. Вместе с тем введение в перечень источников доказательств новой группы – «цифровой информации» - не противоречит действующему уголовно-процессуальному закону. Преобразовать цифровую информацию в процессуальное доказательство можно лишь посредством производства следственных действий, когда она будет выражена в форме, воспринимаемой человеком. Вместе с тем следует учитывать особенности цифровой информации, которые существенным образом влияют на ее использование в доказывании по уголовным делам.

К таким свойствам, по нашему мнению, следует отнести невозможность непосредственного восприятия цифровой информации человеком, поскольку она является не вещественным объектом, что придает ей определенное сходство с идеальными следами, хранящимися в памяти человека; легкость изменения, копирования и удаления цифровой информации; необходимость использования специфических носителей, вне которых цифровая информация не может существовать. При этом сам по себе материальный носитель такой информации существенного значения для целей уголовного судопроизводства не имеет, как не имеет значение форма или цвет конверта, в который упакованы материальные следы, изъятые с места преступления. Полагаем, что «упаковка» цифровой информации важна лишь с точки зрения сохранности полученных сведений в неизменном виде, пригодном для их дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, под цифровой информацией в уголовном судопроизводстве предлагаем понимать любую информацию в виде дискретных сигналов любой физической природы, передаваемую или хранящуюся в информационно-телекоммуникационных сетях или отдельных устройствах (носителях), которая имеет значение для уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон не содержит прямого указания на возможность использования в уголовном судопроизводстве сведений, представленных в цифровом формате. Законодатель предпочел ограничиться лишь упоминанием в нескольких статьях УПК РФ «носителей электронной информации» (ч. 4 ст. 81, ст. 82, ч. 8 ст. 166, ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ). В действительности сфера использования цифровой информации и систем ее обработки в уголовном процессе намного шире. Так, на технологии обработки цифровой информации основано производство таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). В ряде случаев цифровые технологии используются в ходе осмотра, обыска, производства экспертизы и др.

Вместе с тем неопределенность терминологии уголовно-процессуального закона порождает на практике ситуации, когда правоприменитель использует понятия, что называется «в силу своего разума».

Например, Московский городской суд в своем решении указал: «Фонограммы, зафиксированные на цифровых носителях, были прослушаны и осмотрены. По результатам осмотра и прослушивания фонограмм в соответствии ч. 7 ст. 186 УПК РФ были составлены соответствующие протоколы. Вышеназванные фонограммы были приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств. ... Каких-либо данных, свидетельствующих о фальсификации

указанных записей, судом первой и апелляционной инстанций не установлено»⁴. В другом своем решении Московский городской суд фактически отождествил электронные, магнитные и цифровые носители⁵.

Лысьвенский городской суд Пермского края, рассматривая доводы защитника о признании недопустимыми доказательствами выемок мобильных телефонов, производимых в ходе обыска в жилище Т., а также в ходе досмотра транспортного средства – автомобиля Е., с учетом того, что их выемка проводилась в отсутствие специалиста, признал их несостоятельными. В частности, суд указал: «Статья 183 УПК РФ, а именно её часть 3.1, на которую в обоснование своей позиции ссылается защитник, гласит: при производстве выемки изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста. При этом, учитывая, что в соответствии с п. 3.1.15 введенной Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и энергетики РФ от 22 июня 2006 года №119-ст Единой системы конструкторской документации электронный носитель – это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники, суд полагает, что мобильные телефоны нельзя отнести к таковым, в связи с чем участие специалиста при их выемке обязательным не является»⁶. Другими словами, по мнению суда, мобильный телефон не является электронным носителем информации.

Как справедливо отмечает А. И. Зазулин, использование в УПК РФ термина «электронный носитель информации» приводит к необоснованному сужению круга предметов, являющихся носителями цифровой информации, и в отношении которых может быть осуществлено изъятие при участии специалиста и копирование содержащейся на них информации [19, с. 56].

Полагаем, что назрела объективная необходимость заменить «электронный носитель информации» в тексте УПК РФ на более широкий и соответствующий реалиям термин «цифровой носитель», под которым следует понимать материальный объект, специально предназначенный для временного и (или) постоянного хранения цифровой информации независимо от используемых для этого физических принципов.

Подводя итог исследования, отметим, что цифровая информация в уголовном судопроизводстве – это любая информация в виде дискретных сигналов любой физической природы, передаваемая или хранящаяся в информационно-телекоммуникационных сетях или отдельных устройствах (носителях), которая имеет значение для уголовного дела.

Введение в перечень источников доказательств новой группы – «цифровой информации» - не противоречит действующему уголовно-процессуальному закону. Преобразовать цифровую информацию в процессуальное доказательство можно лишь посредством производства следственных действий, когда она будет выражена в форме, воспринимаемой человеком. Вместе с тем следует учитывать особенности цифровой информации, которые существенным образом влияют на ее использование в доказывании по уголовным делам.

К таким свойствам, по нашему мнению, необходимо отнести следующие:

1. Невозможность непосредственного восприятия цифровой информации человеком. Цифровая информация является невещественным объектом, что придает ей определенное сходство с идеальными следами, хранящимися в памяти

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда № 10-15550/2014 от 12 декабря 2014 г. по делу № 1-4/14 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : интернет ресурс. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Rm1gQgt8Y75X/> (дата обращения: 27.10.2020).

⁵ Кассационное определение Московского городского суда № 22К-1975/2012 от 20 февраля 2012 г. по делу № 29.5-772/11 // Там же. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G7E6RvBjaRol/> (дата обращения: 26.04.2020).

⁶ Приговор Лысьвенского городского суда Пермского края по делу № 1-4/2014(1-366/2013) от 12 марта 2014 г. // Там же. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IA3VCIBNtvxq/> (дата обращения: 27.10.2020 г.).

человека. Она должна быть определенным образом преобразована в понятную человеку форму (графическую, текстовую, звуковую и т.д.). Таким образом, использование цифровой информации в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве невозможно без применения технических средств.

2. Легкость изменения, копирования и удаления цифровой информации.

3. Необходимость использования специфических носителей, вне которых цифровая информация не может существовать. При этом сам по себе материальный носитель такой информации существенного значения для целей уголовного судопроизводства не имеет, как не имеет значение форма или цвет конверта, в который упакованы материальные следы, изъятые с места преступления. Полагая, что «упаковка» цифровой информации важна лишь с точки зрения сохранности полученных сведений в неизменном виде, пригодном для их дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С. И. Толковый словарь / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Азъ, 1992. — 907 с.
2. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / С. С. Овчинский; под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. — Москва : ИНФРА-М, 2000. — 367 с.
3. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. — Москва : Владос, 1994. — 247 с.
4. Stonier T. Information and the Internal Structure of the Universe: An Exploration into Information Physics / T. Stonier. — London: Springer-Verlag, 1990. — 166 p.
5. Копнин П. В. Введение в марксистскую гносеологию / П. В. Копнин. — Киев: Наукова думка, 1966. — 288 с.
6. Мамиконов А. Г. Управление и информация / А. Г. Мамиконов. — Москва : Наука, 1975. — 184 с.
7. Лысак И. В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению / И. В. Лысак // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2015. — № 2. — С. 9–26.
8. Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк / А. Д. Урсул. — Челябинск : Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2010. — 231 с.
9. Вехов В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средства ее обработки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В. Б. Вехов. — Волгоград, 1995. — 45 с.
10. Мещеряков В. А. Электронные цифровые объекты в уголовном процессе и криминалистике / В. А. Мещеряков // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 5. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2004. — С. 153–169.
11. Зигура Н. В. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. В. Зигура. — Челябинск, 2010. — 20 с.
12. Иванов Н. А. Цифровая информация в уголовном процессе / Н. А. Иванов // Библиотека криминалиста — 2013. — № 5 (10). — С. 93–102.
13. Кушниренко С. П. Цифровая информация, как самостоятельный объект криминалистического исследования / С. П. Кушниренко // Вестник криминалистики. — 2006. — № 2 (18). — С. 43–47.
14. Колдин А. В. Источники криминалистической информации / А. В. Колдин, О. А. Крестовиков; под ред. В. Я. Колдина. — Москва : Юрлитинформ, 2007. — 185 с.
15. Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в уголовном и гражданском процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.15 / С. П. Ворожбит. — Санкт-Петербург, 2011. — 25 с.
16. Карташов И. И. Проблемы формирования доказательств в уголовном судопроизводстве на основе цифровой информации / И. И. Карташов // Юридическая наука. — 2018. — № 3. — С. 99–103.

17. Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России : монография / Н. А. Зигура, А. В. Кудрявцева. — Москва : Юрлитинформ, 2011. — 173 с.
18. Баранов А. М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. / А. М. Баранов // Уголовная юстиция. — 2019. — № 13. — С. 64–69.
19. Зазулин А. И. Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / А. И. Зазулин // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 4 (11). — С. 54–57.

REFERENCES

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyiy slovar'* [Explanatory Dictionary]. Moscow, Az" Publ., 1992, 907 p.
2. Ovchinskii S. S.; Ovchinskii A. S., Ovchinskii V. S. (ed). *Operativno-rozysknaia informatsiia* [Operational-Search Information]. Moscow, INFRA-M Publ., 2000, 367 p.
3. Abdeev R. F. *Filosofiiia informatsionnoi tsvivilizatsii* [Philosophy of Information Civilization]. Moscow, Vldos Publ., 1994, 247 p.
4. Stonier T. *Information and the Internal Structure of the Universe: An Exploration into Information Physics*. London: Springer-Verlag, 1990, 166 p.
5. Kopnin P. V. *Vvedenie v marksistskuiu gnoseologiiu* [Introduction to Marxist Gnosology]. Kiev, Naukovadumka Publ., 1966, 288 p.
6. Mamikonov A. G. *Upravlenie i informatsiia* [Management and Information]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 184 p.
7. Lysak I. V. Information as a General Scientific and Philosophical Concept Basic Approach to its Definition. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva = Philosophical challenges of information technology and cyberspace*, 2015, no. 2, pp. 9-26 (in Russian).
8. Ursul A. D. *Priroda informatsii: filosofskii ocherk* [The Nature of Information: A Philosophical Essay]. Chelyabinsk, Cheliabinskaya gos. akad. kul'tury i iskusstv Publ., 2010, 231 p.
9. Vekhov V. B. *Kriminalisticheskoe uchenie o komp'iuternoi informatsii i sredstva ee obrabotki: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk: 12.00.09* [Forensic training on computer information and its processing tools: abstract of diss. of doct. of law]. Volgograd. 1995, 45 p.
10. Meshcheriakov V. A. *Elektronnye tsifrovye ob"ekty v ugolovnom protsesse i kriminalistike* [Electronic Digital Objects in Criminal Proceedings and Forensic Science]. Voronezhskie kriminalisticheskie chteniia: sb. nauch. tr. Vyp. 5. [Voronezh Forensic Readings: a collection of scientific works. Issue 5]. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2004, pp. 153-169.
11. Zigura N. V. *Komp'iuternaia informatsiia kak vid dokazatel'stv v ugolovnom protsesse Rossii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.09* [Computer information as a type of evidence in the criminal trial of Russia: abstract of diss. of cand. of law] Chelyabinsk, 2010, 20 p.
12. Ivanov N. A. Digital Information in the Criminal Process. *Biblioteka kriminalista = Forensic Science Library*, 2013, no. 5 (10), pp. 93-102 (in Russian).
13. Kushnirenko S. P. Digital Information as an Independent Object of Forensic Research. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2006, no. 2 (18), pp. 43-47 (in Russian).
14. Koldin A. V., Krestovikov O. A. *Istochniki kriminalisticheskoi informatsii* [Sources of forensic information]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2007, 185 p.
15. Vorozhbit S. P. Elektronnye sredstva dokazyvaniia v ugolovnom i grazhdanskom protsesse: avtoref. dis.... kand. iurid. nauk : 12.00.15 [Electronic Evidence in Criminal and Civil Proceedings: abstract of diss. of cand. of law]. Saint Petersburg, 2011, 25 p.
16. Kartashov I. I. Problems of Evidence Generation in Criminal Proceedings Based on Digital Information. *Iuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2018, no. 3, pp. 99-103 (in Russian).
17. Zigura N. A., Kudriavtseva A. V. *Komp'iuternaia informatsiia kak vid dokazatel'stva v ugolovnom protsesse Rossii : monografiia* [Computer Information as a Type of Evidence in the Criminal Trial of Russia: Monography]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2011, 173 p.
18. Baranov A. M. Electronic Evidence: Illusion of the Criminal Process of the 21st Century. *Ugolovnaia iustitsiia = Russian Journal of Criminal Law*, 2019, no. 13, pp. 64-69 (in Russian).

19. Zazulin A. I. Validity of Term «Electronic Data Storage» in Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Pravoporiadok: istoriia, teoriia, praktika* = *Legal Order: history, theory, practice*, 2016, no. 4 (11), pp. 54-57 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карташов Игорь Игоревич — доцент кафедры уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября 95, Российская Федерация, e-mail: iik_vrn@mail.ru.

Лесников Олег Алексеевич — магистрант Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября 95, Российская Федерация, e-mail: lesnikov.oleg95@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kartashov Igor I. — Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Russian State University of Justice (Central Branch), Candidate of law, Associate Professor, 95 20-letia Oktjabria Street, Voronezh, 394006, the Russian Federation, e-mail: iik_vrn@mail.ru.

Lesnikov Oleg A. — Master Student, Russian State University of Justice (Central Branch), 95 20-letia Oktjabria Street, Voronezh, 394006, the Russian Federation, e-mail: lesnikov.oleg95@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Карташов И. И. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства / И. И. Карташов, О. А. Лесников // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4. — С. 73–82. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-9.

FOR CITATION

Kartashov I. I., Lesnikov O. A. Digital Information in Criminal Procedure Evidence: Concept and Properties. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 73-82, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-9. (In Russian).